

Чжао Цзе положил книгу, которую держал в руках, и спросил: "Где она?"

Чжу Гэн почтительно и благоговейно ответил: "Ваше Высочество, она уже расположилась за пределами столицы".

Прошло всего семь или восемь дней с того момента, как Чжао Цзе отдал приказ, его подчиненные, действительно, работали очень быстро.

Сидя на своем палисандровом стуле с круглой спинкой, Чжао Цзе поразмышлял некоторое время, прежде чем сказать: "Приведи ее сюда немедленно".

Чжу Гэн принял приказ и вышел из комнаты.

Вэй Ло отложила роман и села на диван. Ее темные, ясные глаза посмотрели на Чжао Цзе. Она хотела что-то сказать, чтобы успокоить Чжао Цзе, но не знала, с чего начать. Увидев, как Чжао Цзе идет сюда, она протянула руки и попросила: "Возьми меня. Я хочу обнять тебя".

Чжао Цзе схватил Вэй Ло за руки и обернул их вокруг своей шеи, поддержал рукой Вэй Ло снизу и поднял ее с дивана. Но он не сел на диван. Вместо этого он пошел в другую сторону. Вэй Ло цеплялась за его тело, как коала, и двигалась вверх, пока ее глаза не оказались прямо напротив его. Она спросила: "Старший брат?"

Чжао Цзе посмотрел на нее и тихо согласился.

Вэй Ло открыла и закрыла рот. Она хотела что-то спросить, но глубокие, как море, глаза Чжао Цзе, заставили ее замолчать. Она поцеловала губы Чжао Цзе и сказала немного не то, что хотела: "Ее Величество любит ходить в зал Бао Хэ молиться Будде. Я ходила с ней один раз. Там было не так много дворцовых слуг. Я попросила лишь чашку воды, но мне все равно пришлось долго ждать. Ты должен послать туда больше людей, чтобы они смогли должным образом позаботиться об императрице".

Чжао Цзе улыбнулся: "Зал Будды должен быть тихим и спокойным местом. Императорская мать уволила большую часть дворцовых слуг оттуда, потому что ей не нравится, когда ее беспокоят, когда она поет сутры".

Сердце Вэй Ло сжалось, и она невольно нахмурила брови. К счастью, она повернулась к Чжао Цзе щекой, так что он не мог видеть выражение ее лица. "Тогда тебе следует тайно послать к ней охранников. Лучше быть готовым на всякий случай".

На этот раз Чжао Цзе не отказал ей. Он пошел на компромисс, сказав: "Я договорюсь об этом завтра". Затем он ущипнул ее за попу и спросил: "Ты довольна?"

Вэй Ло кивнула, но не объяснила, почему она так настаивала на своей просьбе.

Она волновалась, потому что императрица Чэнь умерла в зале Бао Хэ в прошлой жизни. Вэй Ло не знала подробностей. Она только слышала, как другие люди говорили, что когда императрица Чэнь пошла туда, чтобы сжечь благовония и помолиться, балдахин в зале загорелся от трехсот тридцати зажженных свечей. Так закончилась ее жизнь. В то время в зале не было ни одного дворцового слуги. Даже если изначально в зале и были слуги, то императрица Чэнь отпустила их. К тому времени, как император Чун Чжэнь привел туда людей, и огонь был потушен, не осталось даже ее труп. Все превратилось в пепел.

Этот случай всегда оставался в сердце Вэй Ло. Тем не менее, она не знала, были ли слухи правдивы или нет, поэтому она не хотела преждевременно упоминать об этом. Просто сейчас императрица Чэнь все чаще и чаще ходила в зал Бао Хэ. Кроме того, в зале Бао Хэ находилась ценная, торжественная статуя Будды. Вот почему Вэй Ло не переставали тревожить мысли о том, что произошло в ее прошлой жизни.

Этот инцидент должен был произойти примерно в это время.

Вэй Ло не хотела, чтобы императрица Чэнь умерла вот так. И не только потому, что она была ее свекровью, а также из-за характера императрицы Чэнь. Вэй Ло любила императрицу Чэнь с самого детства. Она чувствовала, что императрица Чэнь была женщиной, которая могла сравниться с мужчинами в плане способностей и храбрости. Она не должна была умереть так рано или дать благородной супруге Нин и ее сыну это несправедливое преимущество. Она должна остаться и увидеть, как император коронует Чжао Цзе.

Чжао Цзе ходил по кабинету взад и вперед, держа Вэй Ло. Его шаги были очень уверенными, а его руки очень крепко держали ее. Только выглядел он немного странно. Он держал Вэй Ло как ребенка.

Чжао Цзе вдруг вспомнил о чем-то. Он опустил голову и сказал Вэй Ло на ухо: "Давай попробуем эту позу в следующий раз".

Лицо Вэй Ло покраснело. Она, естественно, знала, на что он намекал. Она недоверчиво спросила: "Р-разве это возможно?"

Чжао Цзе поднял бровь: "А почему нет?"

Как он мог все еще думать об этом в такой момент? Вэй Ло была рада, что в кабинете никого сейчас не было. Она пробормотала про себя: "Слишком странно. Не хочу".

Чжао Цзе положил ее на черный лакированный стол с декоративной резьбой облаков, погладил ее голову и сказал, улыбаясь: "Глупышка, будет интересно попробовать что-то новое".

Вэй Ло покачала головой, как погремушка. Она ни за что не согласится.

Чжао Цзе опустил голову, чтобы укусить ее за ухо и тихо сказал: "Разве ты не умоляла меня помочь тебе узнать о ситуации Ян Чжэня? Как ты собираешься отплатить мне?"

Вэй Ло закипела от гнева. Она оттолкнула его и сердито посмотрела на него. "Разве это я тебя умоляла? Ян Чжэнь принадлежит Люли..." Она замолчала на мгновение. Когда она снова посмотрела на Чжао Цзе, он выглядел так, будто точно съест ее сейчас.

А, точно. Несмотря на то, что Ян Чжэнь был возлюбленным Люли, Люли попросила ее о помощи, а она в свою очередь попросила Чжао Цзе. Он все правильно сказал. Вэй Ло сдалась. Она надула щеки, ущипнула Чжао Цзе за бок и сказала: "Не будь таким наглым".

К сожалению, его кожа была очень плотной. Как бы она ни старалась ущипнуть и ухватить его за бок, ей это не удавалось. А уж навредить ему она бы точно не смогла.

Чжао Цзе намеренно неверно истолковал ее слова. Он улыбнулся и сказал: "Ага, я буду нежнее".

Каков был результат этих пошлых слов, сказанных днем? Когда Чжу Гэн вернулся, он увидел

покрасневшую Вэй Ло, сидящую в углу дивана, и его хозяина, спокойно сидящего за столом с книгой в руках. На губах Чжао Цзе была слабая улыбка. Его поза была удивительно похожа на позу того, кто недавно закончил издеваться над невинной девушкой.

Чжу Гэн кашлянул и сделал вид, что ничего не знает. Опустив голову, он сказал: "Ваше Высочество, няню Чан привезли в резиденцию".

Чжао Цзе положил книгу. Когда он встал, он снова принял свой обычный, холодный и аристократический облик. Он сказал: "Расскажи этому принцу о ней".

Когда Чжу Гэн привел Чжао Цзе и Вэй Ло в приемную комнату, он выполнил приказ Чжао Цзе, рассказав историю няни Чан.

Няня Чан когда-то была личной служанкой благородной супруги Нин, которую она привела с собой во дворец. Тем не менее, она была внезапно освобождена от своих обязанностей пятнадцать лет назад, когда ей было всего двадцать два года, не достигнув возраста, когда дворцовые слуги обычно освобождались от своей работы. Дело было улажено при очень подозрительных обстоятельствах. Она исчезла в одночасье, как будто ее никогда и не существовало. На данный момент няня Чан уже вышла замуж и имела двоих детей. Ее муж был чиновником, и она жила довольно хорошей жизнью.

Кроме няни Чан были освобождены еще две дворцовые служанки. Однако их родные города находились слишком далеко, и их до сих пор не нашли.

Когда они прибыли в приемную, в центре комнаты на коленях стояла женщина, одетая в светло-фиолетовую би цзя. Хотя ей было только за тридцать, все ее волосы поседелели, а лицо покрылось морщинами. Она больше походила на старуху лет пятидесяти или шестидесяти.

Чжао Цзе и Вэй Ло сели на стулья с декоративной резьбой безрогих драконов, обведенные золотом. Чжао Цзе посмотрел на женщину на полу и сказал: "Подними голову".

Няня Чан съежилась на мгновение, прежде чем медленно подняла голову, чтобы посмотреть на них.

Когда она шла сюда, она уже знала причину. В последние годы она жила в страхе и уже предвидела, что этот день наступит. Неуверенная в себе, она тихо сказала: "Эта подчиненная приветствует Ваше Высочество принца Цзина и принцессу-супругу Цзин".

Чжао Цзе спросил ее: "Ты знаешь, почему этот принц попросил тебя прийти сюда?"

Госпожа Чан не стала притворяться глупой. В конце концов, вся ее семья, включая ее недавно родившегося внука, которому еще не было и месяца, была в руках Чжао Цзе. Она сразу же озвучила свою позицию: "Ваше Высочество, пожалуйста, пощадите меня. Эта подчиненная расскажет вам все, что вы хотите знать".

На озере в западной части дворца снова пришла весна, и все живые существа пробудились от зимнего сна. На ивах выросли новые ветви, а рядом на клумбах расцветали розы. Красивые цветы соперничали друг с другом, который расцветет первым. Все вокруг стало зеленым и пышным. Прохладный ветерок беспечно проносился мимо и приносил множество переплетенных ароматов. Любой, созерцающий это зрелище, почувствует покой и счастье.

Благородная супруга Нин и несколько других наложниц императора сидели в восьмиугольной беседке. Издалека казалось, что это гармоничная и счастливая сцена с их мирными разговорами и улыбающимися лицами. В этом не было ничего удивительного. Раньше благородная супруга Нин была очень любима, и люди, которые были ниже нее по статусу, делали все возможное, чтобы выслужиться перед ней. Несмотря на то, что она уже не была столь любима, как раньше, она все еще имела статус "благородной супруги", и она знала, как вести себя. Поэтому она хорошо ладила с императорскими наложницами из гарема.

Их радостная беседа была прервана словами: "Императрица прибыла".

После этих слов они увидели двух человек, идущих сюда от соседнего абрикосового дерева. Императрица Чэнь была одета в жакет, расшитый цветущими ветвями хризантем, и красную юбку, расшитую узором морских драконов. Она выглядела успокаивающе красиво.

Принцесса-супруга Цзин шла рядом с императрицей Чэнь. Принцесса-супруга Цзин была молода, и ее красивая внешность казалась нежной. На ней был топ абрикосового цвета, расшитый бабочками и цветами. Ниже была юбка в стиле восьми сокровищ. Юбка развевалась, когда она шла, и из-под нее показалась изысканная пара вышитых атласных красных туфель. К верхней части обуви были пришиты блестящие жемчужины, и из-за этого контраста она выглядела еще очаровательнее. Она казалась хрупкой красавицей, пришедшей из золотых и серебряных гор.

Хотя их стили были совершенно разными, они не выглядели несовместимыми, когда шли бок о бок. Напротив, это был праздник для глаз.

Когда императрица Чэнь подошла к ним, наложницы в беседке поприветствовали ее одна за другой. Императрица Чэнь махнула рукой, чтобы они поднялись.

"Почему вы все собрались здесь?" – спросила императрица Чэнь.

Одна из императорских наложниц ответила: "Старшая сестра Нин заметила, что сегодня хорошая погода, и попросила нас прийти сюда".

Императрица Чэнь протянула: "О-о". Затем она спокойно посмотрела на благородную супругу Нин.

Благородная супруга Нин скривила губы в улыбке и спросила: "А где Люли? Она, кажется, редко выходит в последние дни. Старшая сестра, она должна чаще выходить на улицу и гулять. Разве имперский доктор не сказал, что солнечный свет полезен для ее здоровья?"

Императрица Чэнь посмотрела на благородную супругу Нин и легко ответила: "Люли в последнее время плохо себя чувствует. Эта императрица велела ей выздоравливать, никуда не выходить и отдыхать".

Благородная супруга Нин улыбнулась и не сказала больше ни слова.

Тем не менее, императорская наложница, которая говорила раньше и была одета в темно-зеленую мантию с широкими рукавами, спросила: "Шестой принцессе все еще нездоровится? Когда эта наложница видела ее недавно, она казалась здоровой".

Выражение лица императрицы Чэнь не изменилось, и она ответила: "Всему виной то, что Люли родилась под звездой злополучия. Ее отравили в детстве. То, что она все еще жива, уже довольно хорошо".

Сразу после этих слов остальные дворянки продолжили эту тему, говоря что-то подобное.

Одна из наложниц вздохнула и сказала: "У наложницы Шу действительно было злое сердце. К счастью, она уже мертва по приказу Его Величества. В противном случае, кто знает, скольким еще людям она бы навредила?"

Стоявшая рядом благородная супруга Нин промолчала.

Императрица Чэнь прервала слова наложницы и медленно начала: "Раз уж ты упомянула об этом, то есть кое-какое совпадение. Люли отравили ядом под названием куй нин. Его добывают из хинных деревьев, которые растут только в провинции Юньнань. Эта императрица слышала, что семья благородной супруги Нин из провинции Юньнань. Благородная супруга Нин, вы слышали об этом яде раньше?"

<http://tl.rulate.ru/book/5309/400990>